

УДК 355.58

**КОСТРОМСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945
И ЕГО РОЛЬ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ МЕСТНОЙ ПВО**

А.В. Гусев

Костромской государственный технологический университет

Аннотация: в статье показана роль Костромского городского комитета обороны в решении задач по подготовке населения и объектов экономики к защите от воздушного нападения немецко-фашистской авиации силами и средствами местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», военное положение было объявлено в Архангельской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калининской, Курской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях, Краснодарском крае, Белорусской ССР, Карело-Финской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Украинской ССР, Эстонской ССР, в Крыму и в городах Москва и Ленинград. Одновременно Политбюро решило начать мобилизацию военнослужащих во всех военных округах. Первым днем мобилизации объявлялось 23 июня 1941 года [1].

Кострома до августа 1944 года входила в состав Ярославской области и ее территория в годы Великой Отечественной войны не подвергалась оккупации и воздушным налетам немецко-фашистской авиации. Здесь не гремела артиллерийская канонада, не горели города и села. Ее земля не была изрыта окопами, обезображена воронками от снарядов, мин и авиабомб. Но это совершенно не означает, что пламя войны обошло ее

стороной. Уже с первых дней войны г. Кострома стала прифронтовой и обстановка требовала принятия мер, отвечавших военному времени.

Огромную роль в усилении местной противовоздушной обороны (МПВО) городов Советского Союза сыграли городские комитеты обороны, созданные в краевых, областных центрах и крупных городах прифронтовых районов страны на основании постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 22 октября 1941 года «О городских комитетах обороны». Городские комитеты обороны (ГКО) объединили под своим руководством всю гражданскую и военную власть. Они состояли из председателя (секретарь обкома или горкома партии), заместителя (председатель облсовета или горсовета), командующего войсками округа (фронта), члена военного совета округа (фронта), представителя НКВД [2]. Специального рабочего аппарата они не имели и при решении тех или иных вопросов опирались на сотрудников партийного комитета, исполкома Совета, штаба местной ПВО. Городские комитеты обороны прифронтовых районов решали многочисленные и важные задачи, направленные на объединение усилий фронта и тыла для разгрома врага. Главными из них были:

- своевременная перестройка работы промышленных предприятий для выпуска военной продукции и освоения ими новых видов вооружения, боевой техники и боеприпасов;

- строительство оборонительных рубежей на подступах к своим городам;

- подготовка резервов для действующей армии и создание частей народного ополчения;

- оказание непосредственной материально-технической помощи Красной Армии;

-совместная организация с военным командованием противовоздушного прикрытия наиболее важных объектов и коммуникаций.

Решая эти ответственные задачи, городские комитеты обороны работали в тесном контакте с местными Советами и общественными организациями. На граждан и учреждения возлагалась обязанность беспрекословно выполнять постановления этих чрезвычайных партийно-государственных и военно-хозяйственных органов, наделенных правами, определенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения».

Всего с октября 1941 года до середины 1943 года в стране действовало более 60 городских комитетов обороны. Наличие в центре и на местах ГКО обеспечивало достижение необходимой централизации в руководстве государством и давало возможность оперативно решать вопросы, которые выдвигала перед ними война. Много внимания городские комитеты обороны уделяли подготовке формирований местной ПВО, строительству убежищ и другим защитным мероприятиям МПВО.

14 октября 1941 года танковые и моторизованные немецкие части после трехдневных боев захватили Калинин, до Ярославля им оставалось чуть более двухсот километров. Возникла непосредственная угроза вторжения в северные районы Ярославской области. Из тылового региона Верхневолжье стало прифронтовым со многими признаками настоящего фронтового положения. Высадки диверсионных групп, массированные налеты вражеской авиации, строительство оборонительных рубежей и штабных пунктов, подготовка партизанских баз и подполья, возведение укреплений на городских улицах против танков противника – все это стало суровой реальностью.

В ночь с 14 на 15 октября в Кремль к Сталину были вызваны первые секретари: Ярославского обкома – Н.С. Патоличев, Ярославского горкома – Б.А. Горбань, Рыбинского – М.А. Туркин, Костромского – Б.А. Новожилов, Ивановского обкома – Г.Н. Пальцев, а также горкомов Владимира и Коврова [3]. Совещание, в котором участвовали также А.Н. Косыгин, М.Г. Первухин и А.И. Шахурин, приняло решение о строительстве оборонительных сооружений уже с фронтальным охватом Ярославля, Рыбинска, Костромы и Иванова с продолжением в сторону Горького, об эвакуации предприятий Ярославля и Рыбинска, усилению противовоздушной обороны промышленных объектов. На этом совещании было принято решение о создании в Верхневолжье ряда городских комитетов обороны.

Из сообщения в газете «Северная правда» о создании Костромского Городского Комитета Обороны...«В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 22 октября 1941 года в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в г. Костроме и прилегающих к нему районах создан Комитет Обороны г. Костромы в следующем составе:

- тов. Новожилов Б.А. – секретарь горкома ВКП(б) (председатель);
- тов. Виноградов А.П. – председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся;
- тов. Лебедев М.М. – начальник горотдела НКВД;
- тов. Рудницкий Н.Н. – комендант г. Костромы» [4].

Постановления городского комитета обороны были обязательны для всех советских, партийных, хозяйственных органов и общественных организаций. За крайне редким исключением постановления комитета не подлежали публикации. За годы войны Костромской городской комитет обороны принял ряд постановлений непосредственно касающихся организации МПВО, а именно:

- 4 ноября 1941 года № 3 «О состоянии охраны предприятий г. Костромы: ТЭЦ, Отдела связи, Горводопровода, Хлебокомбината и Мельзавода»;

- 26 ноября 1941 года № 14 «О мероприятиях по противовоздушной обороне города»;

- 8 декабря 1941 года № 15 «О подготовке к местной ПВО завода «Рабочий металлист», Мельзавода № 10, фабрики «X Октябрь»;

- 28 апреля 1942 года № 24 «Мероприятия по местной противовоздушной обороне г. Костромы»;

- 20 августа 1942 года № 31 «Об усилении мер борьбы с пожарной опасностью в городе Костроме»;

- 10 сентября 1942 года № 32 «О состоянии противовоздушной и противопожарной обороны города»;

- 27 мая 1943 года № 37 «О состоянии противовоздушной и химической обороне в городе»;

- 12 мая 1944 года № 43 «О мероприятиях по МПВО в городе» [5].

В постановлении от 28 апреля 1942 года № 24 по вопросу: «Мероприятия по местной ПВО г. Костромы» городской комитет обороны отмечает то обстоятельство, что промышленность города за период войны значительно возросла и основная ее часть перешла на выпуск специальных заданий оборонного значения. Всего по городу вместо двух категорированных по МПВО к началу войны предприятий (завод «Рабочий металлист» и База № 153 УГМР) в настоящий момент за переход на выпуск продукции по линии наркоматов и Главков по принадлежности категорированы основные промышленные предприятия и особо важные учреждения города в объеме МПВО второй категории: Контора связи, льнокомбинат системы инженера Зворыкина, фабрика «Лента», фанерный завод № 13, Крупкомбинат, завод № 9, льнокомбинат им. Ленина, завод

им. Красина. В первую категорию МПВО переведен завод «Рабочий металлист» [6].

В связи с тем, что Кострома не являлась городом-пунктом противовоздушной обороны, была расположена в угрожаемой зоне воздушного нападения немецко-фашистской авиации и при этом не имела в своем составе активных средств авиационной и зенитной противовоздушной обороны городской комитет обороны на своем заседании 28 апреля 1942 года постановил: «...Просить Областной Комитет ВКП(б) и Исполнительный Комитет Областного Совета депутатов трудящихся Ярославской области о ходатайстве в СНК СССР и в ГУ МПВО НКВД СССР – о включении в перечень городов-пунктов ПВО как крупный промышленный город Кострому, находящийся в расположении угрожаемой зоны воздушного нападения».

Резолюция Ярославского Обкома ВКП(б) на постановлении Костромского Городского Комитета Обороны была следующая – этот вопрос решать не будем, не поддерживаю (подпись в архивном документе неразборчива).

13 августа 1944 года была образована Костромская область с центром в городе Кострома. В состав области были включены: город Кострома, Антроповский, Буйский, Галичский, Костромской, Красносельский, Нейский, Нерехтский, Ореховский, Палкинский, Парфеньевский, Солигаличский, Судайский, Судиславский, Сусанинский, Чухломский районы, а также Пустынский, Сандогорский и Фоминский сельсоветы Любимского района, выделив их из состава Ярославской области; Кадыйский, Макарьевский и Семеновский районы, выделив их из состава Ивановской области; город Шарья и Ивановский, Кологривский, Мантуровский, Межевской, Пыщугский и Шарьинский районы, выделив их из состава Горьковской области; Вохомский и Павинский районы, выделив их из состава Вологодской области [7].

В связи с этим возросли и задачи по местной противовоздушной и противохимической обороне решаемые Костромским городским комитетом обороны. Были созданы все необходимые государственные и общественные организации, в том числе и штаб МПВО Костромской области. Первым начальником местной ПВО стал председатель облисполкома А.В. Куртов. Первым начальником штаба МПВО области Н.Д. Коровин – бывший начальник штаба МПВО города Костромы.

Выводы: Костромской городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны решал сложный комплекс задач подготовки населения, основных промышленных предприятий, особо важных учреждений города и жилого сектора к воздушному нападению противника. Постановления комитета по вопросам местной противовоздушной обороны затрагивали весь спектр превентивных защитных мероприятий противовоздушной обороны и противопожарной защиты городских объектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Коммунистической партии Советского Союза. – Т. 5. Кн. 1.: М., 1970. – С. 146.
2. Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет: Документы. Воспоминания. Комментарии.– М.: Воениздат, 1990. – С. 7.
3. Очерки истории Ярославской организации КПСС. – Ярославль, 1990. – С. 66–68.
4. Северная правда. – 1941. – 29 октября.
5. ГАНИКО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 18, 21, 51, 56.
6. ГАНИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 682. Л. 5.
7. Была война...: Сборник документов и материалов 1942 – 1945 гг. – Кострома, 2004. – С. 175.

A.V. Gusev